

УДК 1:130.2-057.36

ФИЛОСОФИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В. Л. Рожковский

*УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», старший преподаватель
кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат философских наук, доцент
e-mail: v.razhkouski@mail.ru*

Значение философии в формировании общей и профессиональной культуры будущих сотрудников органов правопорядка — тема статьи. Ключевая черта философии — рефлексивность (*reflexio* — обращение назад), направленность внимания, сознания на себя — мера (критерий) общей культуры человека. Критическая (аксиологическая) особенность философского мышления, органически связанная с рефлексией, востребована переломным моментом современной истории — формированием правового государства в нашей стране в условиях становления информационной цивилизации.

Трудности понимания философии порождают у курсантов вопрос-протест — зачем будущему сотруднику органов внутренних дел философия и философская заумь, не имеющая, по их мнению, отношения к повседневности и будущей профессии? Видимость правоты в этой позиции имеется — многие философские учения и концепции канули в Лету. Но возникновение самой философии, рефлексии, рефлексивной установки сознания, мышления о мышлении — является достоянием человеческой культуры и мерой развития каждого человека. Ум «через сопричастность предмету мысли мыслит сам себя: он становится предметом мысли, соприкасаясь с ним и мысля его, так что ум и предмет его — одно и то же» [1, с. 310], бытийной «настроенности» [2], направленности сознания на мир в целом и себя (откуда вещам рожденья, познай самого себя) — установки сознания, позволяющие курсанту осознать смысл своего профессионального выбора и мотивы (ценности) выбора. Какие бы изменения ни претерпели научные, религиозные и философские представления о мире, сам вопрос о мироздании и месте в нем человека, ставящий последнего перед сущим в целом и самим собой, делает существование человека осмысленным. (Можно всю жизнь возить воду, но, не задав себе вопроса: почему я водовоз?, остаться вне смысла своего удела).

Сложности понимания философии обусловлены не только и не столько содержанием философских доктрин, сколько усвоенной с младых ногтей обыденной, естественной установкой сознания, захваченностью тем, «что каждому путь преградило в суетной жизни стезе» [3, с. 71], (уровень жизни, выбравший нас; профессия, о которую споткнулись), а «всяк мнит целое ведать». Чтобы стать вровень с философией, следует сменить обыденную установку сознания на рефлексивную, в свете которой открываются иные горизонты и смыслы профессионального выбора. Сотрудник милиции — это профессия для зарабатывания на хлеб насущный; способ самоутверждения; способ самореализации, раскрытия своих задатков и т. д.

Усвоение философии как элемента общечеловеческой культуры будущими сотрудниками ОВД связано не с заучиванием и запоминанием философских доктрин, имен и категорий, а с формированием за пределами «я обыденного» своего внутреннего цензора, «я правового», точки отсчета для решений, поступков. Экзаменационная оценка по предмету — это мера эрудиции курсанта (что, конечно, немаловажно для выпускника учреждения высшего образования), но подлинная проверка философско-профессиональной компетентности выпускника — это его служебные будни. Приступая к исполнению служебных обязанностей, различает ли сотрудник себя и свою социальную роль, понимает ли, что власть принадлежит не ему, а роли, причем, в строго очерченных границах? В общении с гражданами и коллегами следует ли нормам права или действует «по понятиям», за которыми сила привычки, неписаных правил и искушений («множества скверн и напастей смущает пытливые думы»), власть обыденной, естественной установки сознания.

Каждому ли выпускнику института по силам подобный экзамен? Едва ли, тому несколько причин. Правовое государство, регламентация отношений между гражданином (не лицом) и представителем государства (сотрудником) — дело для нас новое, умение играть по установленным социально-ролевым правилам приживается с трудом, отсюда приказы № 1 и № 67 [4]. Неосознанный профессиональный выбор. Что привело на курсантскую скамью, какие мотивы, ценностные ориентиры? Материальный и психологический аспекты доминируют в ответах при обсуждении этого вопроса на семинарских занятиях. Осознанный же выбор, выбор профессии по мотивам, связанным как с целями социального института, с нравственно-правовой нетерпимостью к преступлениям против личности, так и со спецификой работы (путь Шерлока), к сожалению, не столь распространен. И кто поручится, что приоритеты изменятся, шли за хлебом, самоутверждением, а тут правила, справедливость, другое измерение.

С рефлексией (умением взглянуть на себя со стороны) неразрывно связана аксиологическая (критическая) сторона философской и, стало быть, профессиональной культуры будущего сотрудника правопорядка. Взгляд со стороны не безучастный (зеркальный), а оценивающе-критический. Выпускник оказывается перед выбором смысла деятельности (по сути, себя). Профессия, работа в органах внутренних дел может быть для него средством решения житейских проблем; способом преуспеть (власть — средство); борьбой с преступностью в рамках права и морали (необходимый выбор); способом самореализации.

«Не ведают, что творят» — не для нашего времени, знают и творят (!), и не факт, что выбор будет сделан ожидаемый, ценностно значимый. И причина тому не только в перечисленных препятствиях, но и в «смерти ценности» и господстве «цинического разума» [5] — следствие цивилизационного разлома и смены декораций (модерн — постмодерн), в тени которых, надеемся, зреет правосознание нашего общества. Все осведомлены о «дobre и зле», но надобность в этой шкале измерения, в оценочно-критическом подходе как таковом отпала, если речь идет о современных реалиях, которые просто принимаются (ЛГБТ-сообщества, однополые браки и пр.). Толерантность — веяние времени и, стало быть, с этой позиции любой выбор сотрудника равнозначен, приемлем?

Несомненно, предпосылки ценностных суждений классики и модерна утрачены, двумерный мир канул в Лету. В инфосфере, среде обитания современного человека, нет никакого различия между образом и реальностью, образ и есть реальность. Но оборачивается ли утрата предпосылок и ценностей прежних эпох «смертью ценности» как таковой? Едва ли, философия не сводится к конструированию привилегированных точек отсчета и глубинного смысла как критериев для суждения о себе и мире, и «смерть» последних не упраздняет рефлексии и критичности как установок сознания, бытийной настроенности. Это достояние философской культуры в качестве свойств личности особенно востребовано в условиях информационной цивилизации.

У философии богатый опыт критической рефлексии, связанный не с внутрипартийными «разборками» (материализм — идеализм, рационализм — иррационализм и пр.), а с преодолением их общей основы, онтоцентризма антропоцентризмом. Равным образом критичность постмодерна связана не с противоположностью онто- и антропоцентризма, а с критикой их общей основы, привилегированных точек отсчета, логоцентризма [6]. Опыт философии подсказывает, пока суть постмодерна скрыта (дело будущего), предметом критической рефлексии должны стать дискурсы-симулякры, т. е. то, во что мы вовлечены, а не порожденные симуляциями страсти и правота тех ли иных сторон конфликта.

Философия — самосознание эпох и за сменой философских парадигм (классика — модерн — постмодерн) кроются реальные перемены в местоположении и роли человека в мире. Зависимость от природы и от непреднамеренных плодов рук своих схвачена в рефлексиях онтоцентризма. Равным образом человек-демиург как центр перспективы и творец второй природы — не преувеличение эпохи модерна. Постмодерн же имеет дело с человеком медиапространства, в котором нет места институтам модерна (некогда дискурсам свободы, демократии и права, реальность XVII — XIX столетий), но просторно притягательному образу из прошлого, симулякру, образу без реальности. Современный человек — заложник своих собственных порождений, но уже не в качестве реальности, а качестве образа из прошлого, жертва дискурсов симулякра [7].

Два горизонта событий — воспроизводство язв капитализма (без кавычек): рабства (человек — средство), господства (выборы господ не отменяют господства) и несвободы по отношению к средствам массовой коммуникации [8], («подлинно тяжких страданий исполнена жизнь злополучных» [9, с. 82]). Это то, чего нет, нет в повестке дня, стало быть, не существует, поскольку не отвечает современному критерию бытия — нет в медийном пространстве — нет вообще. И реальность образа, мистерия «свободы, демократии и права», циничный фарс, обернувшейся несвободой по отношению к возникшим институтам.

В основе цинизма современной эпохи подмена не имеющей оправдания реальности симуляциями уже не существующего. Для жертв симуляций участие в дискурсе — это подлинная жизнь с ее смыслами, поступками, жертвоприношениями, а для посвященных — зрелище, люди же — персонажи, актеры и массовка, расходный материал. Более четверти века симуляция победной поступи «свободы, демократии и права» по миру, сея вражду, ненависть между странами и народами, провоцируя гражданские войны и конфликты, выносит за рамки реальности проблему деконструкции политико-экономических и прочих институтов модерна. Набирающая силу «русофобия» (этнос, язык — беспроегрешная карта) — свежая кровь для прежней симуляции, придавшая новый импульс и оттенок поляризации стран и населения ближнего и дальнего зарубежья. Оттенок с непредсказуемыми последствиями. Той же цели (забвению назревшего) служит псевдо-правовой дискурс, расколовший общество на две партии «гомофобов» и «гомофилов».

Критическая рефлексия как установка сознания, бытийная настроенность по отношению к самому себе (к своим мотивам, поступкам) и дискурсам медиапространства, симуляциям свободы, демократии и права — не нечто избыточное, а условие и элемент общей и правовой культуры сотрудника ОВД. Если в инфосфере, оперирующей абстракциями (угнетенными народами и меньшинствами), мерой правового государства считается наличие выборов, разделение властей,

многопартийность, сменяемость и пр., то за пределами зоны комфорта симуляций критерий права очевиден каждому человеку — наличие или отсутствие произвола по отношению к себе (господства) со стороны наделенных властью. Искоренение злоупотреблений властью — та задача, которая стоит на повестке дня в странах, декларирующих свой правовой статус. И от молодых сотрудников правопорядка ожидается не использование власти в личных или корпоративных интересах, а сведение ее до границ служебных полномочий, дабы исключить произвол при общении с гражданами.

1. Аристотель Метафизика / Аристотель // Сочинения в четырех томах. Т. 1. М., Мысль, 1976. [Вернуться к статье](#)
2. Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. М. : Республика, 1993. 447 с. [Вернуться к статье](#)
3. Эмпедокл, о природе / Г. Якубанис. Эмпедокл: философ, врач и чародей. Киев : СИНТО, 1994. [Вернуться к статье](#)
4. Об утверждении Правил профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 04.03.2013 г. № 67 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». [Вернуться к статье](#)
5. Слотердаик П. Критика цинического разума ; пер. с нем. А. В. Перцев. Екатеринбург : У-Фактория, М. : АСТ, 2009. 800 с. [Вернуться к статье](#)
6. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия. М. : Алетейя, 1989. 288 с. [Вернуться к статье](#)
7. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции ; пер. с фр. А. Качалова. М. : Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. 240 с. [Вернуться к статье](#)
8. Маркузе Г. Одномерный человек. М. : REFL-book, 1994. 368 с. [Вернуться к статье](#)
9. Эмпедокл, Очищение / Г. Якубанис. Эмпедокл : философ, врач и чародей. Киев : СИНТО, 1994. [Вернуться к статье](#)